

Советская Эстония
г. Таллин

22 июля 1988 г. № 170 (13 568)

ТВОРЧЕСТВА

В ПЕРВЫЕ «Отчет» был показан в Таллине весной, в доме «Кодулинна». Дневники жительницы Раплаского района Эллы Кальяс стали спектаклем. Это превращение осуществили режиссер Мерле Карусо и четыре актера: Катрин Саукас, Яак Йохансон, Март Йохансон и Марко Матвере.

Труппа Мерле Карусо называется не театром и даже не театром-студией, а сектором памяти научно-исследовательского отдела Пиргуского центра развития Раплаского района. Длинное, не без некоторой ученой сухости наименование. И спектакль — удивительный человеческий документ, который нельзя воспринимать без волнения.

Для Мерле Карусо — путь закономерный. Еще раньше, работая в Молодежном театре и преподавая на кафедре сценического искусства консерватории, она создавала спектакли, в основе которых лежал документальный материал, подлинные человеческие свидетельства. Театр уходил от вымысла, оставляя за собой только одно характерное для искусства свойство — силу художественного обобщения.

Наиболее известные работы Мерле Карусо — «Мне 13 лет» и «Наши биографии» — строились на рассказах молодых о самих себе. Эти спектакли существовали в настоящем времени. «Отчет» охватывает более четверти века: с 1940 года до второй половины 60-х. Он существует как бы в прошедшем времени. (Именно «как бы» — связь времен непрерывна, и настоящее вырастает из прошлого).

...Закончился очередной спектакль. (Сейчас «сектор памяти» играет «Отчет» по средам в Малом зале театра им. В. Кингисепа, дважды в день — в 18 и 21 час). Ушли зрители. В театр приходит тишина. Участники спектакля убирают оформление, готовятся к отъезду.

Театр это или уже какое-то иное искусство, пользующееся выразительными средствами театра?

жалуй, не смогу ответить. Никогда не задумывалась над этим, — говорит Мерле Карусо.

А Катрин Саукас добавляет:

— Ну, конечно, театр. Самый обыкновенный театр. Минимум внешних средств.

назывался сектором субъективных исследований. В отличие от объективных — социологических, статистических. Но потом мы решили, что название это не отвечает сути. И переименовали себя в сектор человеческой памяти.

— люди неохотно делятся с другими сокровенной болью. Но наследники были только косвенные, очень дальние родственники, так что в начале июня прошлого года дневники оказались в наших руках. Спектакль был создан за месяц с небольшим.

Летний сезон

ПРАВО НА БИОГРАФИЮ

«СЕКТОР ПАМЯТИ» И СПЕКТАКЛЬ ПО ДНЕВНИКАМ

И каждое — на своем месте.

На вопрос о том, как произошел в ее документальном театре (тут уместнее буквальный перевод с эстонского «tõsieluteater» — «театр подлинной жизни») переход от настоящего времени к прошедшему, Мерле Карусо отвечает так:

— Он произошел гораздо раньше. Уже в спектаклях «Наши биографии» и «Когда комнаты полны» присутствовали биографии и детей, и отцов, и дедов. Во втором из них параллельно шли биографии трех ребят, переключаясь по своей теме с «Отчетом». Один из этих парней был сыном человека, побывавшего в ссылке, вернувшегося оттуда уже совсем больным. Отец другого был председателем одного из первых колхозов в Эстонии; сын рассказывал, что его отца угрожали, подкидывая ему сломанные еловые ветки — символ места, смерти... Отец третьего тоже побывал в ссылке, женился на удмуртке; их сыну пришлось в жизни не сладко: еще в детстве он столкнулся с эстонским шовинизмом, сверстники не видели в этом парнишке своего...

Тогда, в 1982 году, спектакль был закрыт. Точнее, его сыграли несколько раз, без афиш — он существовал, но для широкой публики его как бы не было. Но для меня «Отчет» — естественное продолжение этого спектакля.

...Наш сектор в Пиргуском центре развития сначала

Мы собираем воспоминания людей и, обработав их в театральной форме, возвращаем людям. Поддаются ли они обработке? Театру подвластно абсолютно все. Можно поставить на сцене даже статистические данные. Не говоря уже об анкетах. Спектакль «Мне 13 лет» был сделан на основе социологического анкетирования школьников. Марью Лауристин потом написала об этом спектакле статью под названием «Социология + театр = социологический театр?». «Отчет» тоже ближе всего к социологическому исследованию. Мы показали премьеру год назад, 17 июля 1987 года. Тогда это была постановка, сделанная на вырост: настоящее время для нее наступило сейчас... Люди очень остро почувствовали потребность знать свое прошлое. Слишком долго их лишали этой возможности. Казалось, что все, происходившее между 1918 и 1940 годом, да и в конце 40-х годов, вычеркнуто из памяти. Официальной памяти. Но оставалась еще неофициальная, хранящаяся в сознании дедов и бабок. Эти люди уже состарились, они постепенно уходят из жизни; сегодня — последний срок собрать их воспоминания, довести их до людей.

Элла Кальяс ушла из жизни 9 января 1987 года. Прямых наследников у нее не сохранилось: если бы сохранились, вряд ли мы получили бы эти дневники и право на их инсценировку

— Удивительное ощущение остается от спектакля: страдания Эллы Кальяс, сибирская ссылка, ощущение растерянности перед неожиданными, несущими в себе неведомые возможности переменами кажутся обыденными вещами...

— Этого мы и добивались... Можно было найти более трагическую человеческую судьбу. В том же Рапласком районе можно было. Биография Эллы Кальяс в общем довольно обыкновенная, типичная в своем роде. И от этого — ощущение подлинности.

Мы стремились к тому, чтобы эта подлинность сохранялась в каждой детали оформления. Предметы быта — подлинные. Фотографии на стене — они принадлежат не Элле Кальяс, а другим людям, но они тоже относятся к тому времени...

— В первых страницах своего дневника Элла Кальяс предстает перед нами человеком очень развитым, думающим, у нее своеобразный и гибкий язык, она старается как можно точнее описать то, с чем сталкивается, осмыслить явление с разных сторон. Дневник очень подробен, как будто автор пишет не только для себя, но и для потомков, стараясь донести до них черты времени. И какой разительный контраст составляют сибирские страницы: лесоповал — холод — умер такой-то — разгрузка вагонов... «Телеграфный стиль» — но не как художественный прием, а от невозможности писать подробнее, от физической и душевной обесценности... Кажется, будто в этом суровом климате душа и мозги тоже замрзают, околотевают — и дневник остается единственным шансом на спасение, единственной ниточкой, связывающей с жизнью... Откуда это — от автора или от театра? То есть я хочу спросить,

подвергался ли текст стилистической обработке?

— Нет. Мы только сокращали — каждую часть, чтобы сохранить пропорциональное их соотношение. Но не меняли ни слова.

Нам хотелось показать, что каждая биография — это очень серьезный документ своего времени, и что каждый человек имеет право на биографию.

...Из четырех артистов «сектора памяти» двое — Катрин Саукас и Яак Йохансон — работали с Мерле Карусо еще в Молодежном театре, Март — брат Яака — работал в Таллинском зоопарке.

— Но он и раньше был с нами, — уточняет Мерле Карусо. — Еще с тех пор, когда X выпуск кафедры сценического искусства работал над спектаклем «Когда комнаты полны». А Марко Матвере — самый молодой, учится сейчас в консерватории, перешел на III курс. Он родом из Пярну, играл в школьном театре, которым руководит мой бывший одноклассник Ааре Лаанеметс. Так что все мы, как говорится, «одной крови».

— Не подумываете ли вы о возвращении в обычный театр?

— Мне часто задают этот вопрос. Но ведь мы не из театра ушли, а из определенного организационного механизма, и я не уверена, что нам хотелось бы вернуться. Он слишком несовершенен, такое, понимаете ли, громоздкое и неповоротливое хозяйство. Сегодня театр не готов к неожиданностям, к быстрой реализации внезапно возникающих идей. Вот над «Отчетом» мы работали полтора месяца, даже меньше: в начале июня получили дневники, а 17 июля уже выпустили спектакль. А в нормальном театре только на согласование и пробивание идеи ушло бы больше времени. А сейчас мне предстоит новая работа: спектакль, условно называющийся пока «Родители больных детей». В нем будут заняты три исполнительницы: Сильвия Лайдла, Катрин Саукас и я. В основе пьесы положен реальный материал, и спектакль снова будет посвящен болезням точкам нашего времени...

Б. ТУХ.